VÁCLAV SLOVÁK

Univerzita Palackého v Olomouci

Olomouc, Česká republika

Система членов предложения и принципы ее описания

Вопрос о членении предложения является одним из тех, которые решаются на протяжении нескольких веков и до сих пор не решены окончательно. Особое место занимают члены предложения и теоретическое описание системы членов предложения, прочно связанной с синтаксическим анализом предложения. Цель настоящей статьи — выявить неоднозначные явления в системе членов предложения, объяснить причины их возникновения и показать возможные решения.

Само понятие «член предложения» описывается лингвистами по-разному. Одни из них исходят из структурно-семантического направления в языкознании и в соответствии с этим трактуют члены предложения. Вера Васильевна Бабайцева определяет члены предложения как «структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими связями и отношениями» (Бабайцева 2011: 24). Чешские лингвисты Гелена Флидрова и Станислав Жажа предлагают более простую дефиницию и пишут, что члены предложения — это составные части, компоненты предложения (Flídrová, Žaža 2005: 38). Данное понимание членов предложения нашло свое отражение и в *Лингвистическом энциклопедическом словаре*. В статье «Члены предложения», автором которой является Нина Давидовна Арутюнова, написано, что члены предложения — это «структурно-семантические компоненты предложения, выраженные полнозначными словами или словосочетаниями» (Арутюнова, в: *Лингвистический энциклопедический словарь* 1990: 584). В трудах чешских лингвистов Мирослава Грепла и Петра Карлика уделяется внимание функциональному аспекту членов предложения. «Члены предложения — это функции выражений в предложении, вытекающие из их семантических и синтаксических отношений к другим выражениям, напр. функция подлежащего,

дополнения, определения и т.п.» (GrepI, Karlík 1988: 228; перевод мой — В.С.) Еще другую точку зрения приводит русский лингвист Лилия Дмитриевна Чеснокова, которая понимает члены предложения как «синтаксические категории, под которые подводятся слова (словоформы), некоторые словосочетания, служащие для выражения наиболее общих синтаксических отношений» (Чеснокова 1996: 17). Несмотря на расхождения и разные подходы лингвистов к понятию *член предложения*, описания системы членов предложения в основном похожи друг на друга, по крайней мере в важнейших аспектах. Все упомянутые нами лингвисты делят члены предложения на главные и второстепенные, к главным членам предложения принадлежат подлежащее и предикат (сказуемое), к второстепенным — определение (с приложением), дополнение, обстоятельство. Различия можно наблюдать при решении более частных проблем и вопросов, напр., при классификации членов предложения с двумя синтаксическими связями, которые отдельные лингвисты обозначают как *дуплексив* и т.п. Следует также отметить, что в ряде пособий по грамматике русского и чешского языков вообще не приводится дефиниция понятия *член предложения*, хотя система членов предложения в них изложена достаточно подробно (Šmilauer 1969; Gebauer 1929; Kopečný 1962; Bauer, Mrázek, Žaža 1960; Štícha a kol. 2013 и др.).

Однако для всех приведенных подходов к теории членов предложения (структурно-семантического подхода, функционального подхода, подхода с точки зрения грамматических категорий) существует общий признак членов предложения — их многоаспектность. Члены предложения выделяются на основе нескольких признаков.

Признак 1: Тип подчинительных синтаксических отношений, в которые члены предложения вступают.

Различаются два основных типа подчинительных синтаксических отношений — предикативные и детерминативные. По данному признаку делятся члены предложения на главные и второстепенные, причем только главные члены предложения могут вступать в предикативное отношение (отношение между подлежащим и предикатом). В детерминативные отношения могут вступать члены как главные (в роли господствующего компонента), так и второстепенные (в роли господствующего или зависимого компонента). И предикативные и детерминативные отношения могут быть в предложении не выражены. Отсутствие детерминативных отношений можно наблюдать в предложениях, в которых ни подлежащее, ни предикат не развиваются, напр.: *Саша занимается.* — *Saša se učí.* Предикативные отношения отсутствуют в бесподлежащих предложениях, в которых присутствует единственный главный член предложения – предикат (*Мне грустно.* — *Je mi smutno.*).

Некоторыми лингвистами выделяется еще предикативно-детерминативные отношения, в которое вступает дуплексив в качестве зависимого компо-

нента трехчленной синтагмы (*Я видел ее мужа **живым и здоровым***. — *Viděl jsem jejího muže **živého a zdravého***).

Признак 2: Частеречная принадлежность господствующего члена синтагмы.

Данный признак служит для разграничения второстепенных членов предложения. В трудах прежде всего чешских лингвистов можно найти следующие правила: от существительного зависит определение или приложение, от прилагательного — дополнение или обстоятельство, от глагола зависит дополнение или обстоятельство, от наречия — обстоятельство, от глагола и существительного одновременно зависит дуплексив и т.п. Данное суждение отрицается прежде всего русскими исследователями, подобная точка зрения обнаруживается также в некоторых старших трудах чешских лингвистов, которые считают более важным следующий признак.

Признак 3: Синтаксическое значение члена предложения.

Общепринято выделять пять основных синтаксических значений — субъектное, предикативное, атрибутивное, объектное и циркумстативное (обстоятельственное) (напр. Чеснокова 1996: 21). Причем каждое из приведенных значений в типичном проявлении характерно для определенного члена предложения. Так, стандартное подлежащее имеет субъектное значение, предикат — предикативное, определение — атрибутивное, дополнение — объектное и обстоятельство — циркумстативное.

И здесь, хотя мы перечислили не все признаки, по которым обычно выделяются члены предложения, сталкиваемся с первой неувязкой. Как надо трактовать следующие члены предложения: *Существуют разные способы ловли рыбы*. — *Existují různé způsoby lovu ryb*. *Я очень люблю прогулки вечером*. — *Mám moc rád procházky večer*. В приведенных синтагмах господствующее слово — существительное, следовательно, по второму признаку зависимые члены должны быть определением. Однако они, занимая позицию типичную для атрибута, выражают объект (в первом предложении) или обстоятельство (во втором предложении). Следовательно, по третьему признаку следовало бы считать их дополнением / обстоятельством. И если мы все-таки хотим придать данным членам предложения четкий статус, то лишь выбор более важного для нас признака позволит отнести данные члены к группе определений или дополнений / обстоятельств.

Именно выделение важного для нас признака предопределяет принадлежность членов предложения. Как правило, чешские лингвисты в данном случае предпочитают формальный признак 2 — частеречную принадлежность главного компонента синтагмы (напр.: Bauer, Mrázek, Žaža 1960; Šmilauer 1966; Štícha a kol. 2013 и др.), в то время как для русских лингвистов более важным является признак 3 — синтаксическое значение члена предложения (Бабайцева 2011; Кустова, Мишина, Федосеев 2005; Федосюк 2013 и др.). Таким образом получается, что одни и те же явления попадают

в разные группы членов предложения. Однако следует отметить, что в некоторых работах чешских лингвистов здесь усматривается дополнение / обстоятельство, зависящее от существительного. Напр., Ян Гебауэр приводит примеры дополнения при существительном: „*žádost peněz, hýbati stolem, trásti stromem*“ (Gebauer 1929: 18), причем замечает, что определение имеет значение 1 иногда подлежащее, 2 иногда дополнительное, 3 иногда обстоятельственное, 4 иногда дуплексивное (Gebauer 1929: 37).

Признак 4: Формальное средство выражения синтаксического отношения.

Синтаксические отношения имеют свое формальное выражение. Среди лингвистов общепринято различать три вида формального выражения подчинения (часто упоминаемые прежде всего в российской литературе под названием синтаксические связи): согласование, управление и примыкание. Данные термины, однако, используются лингвистами по-разному. Особенно четкие различия фиксируются в понимании управления и его отграничения от примыкания. Для этого были введены такие понятия как *сильное управление, слабое управление, надежное примыкание, именное примыкание* и т.п. Подробнее см. Скобликова, Е.С.: *Согласование и управление в русском языке* (Скобликова 2005: 10–30). Зачем системе членов предложения нужен данный признак? По формальному средству выражения синтаксического отношения, во-первых, различается согласованное и несогласованное определение, во-вторых, отличается несогласованное определение от (согласованного) приложения, в-третьих, отличается (управляемое) дополнение от (примыкающего) обстоятельства. Причем последнее (отличие дополнений и обстоятельств по признаку формального средства выражения синтаксического отношения) является признаком побочным, так как дополнения и обстоятельства отличаются друг от друга главным образом по семантике. Следовательно, данный признак, хотя во многих случаях соответствует типичным случаям дополнений и обстоятельств (ср.: *Мальчик читает книгу. — Chlapec čte knihu. Когда ты вернелся домой? — Kdy ses vrátil domů?*), способствует разрушению границ между дополнением и обстоятельством. Если разграничение дополнения и обстоятельства по их значению (объекта или обстоятельства) не вызвало значительных затруднений, то в комбинации с данным формальным признаком возникает ряд вызывающих сомнение случаев.

Кроме того, как было уже отмечено выше, границы между управлением и примыканием размыты, лингвистами по-разному понимаются такие употребления, как, напр.: *ехать в лес / из леса, жить в городе / у моря* и т.п. Одни считают, что данная связь — сильное управление, другие говорят о слабом управлении, третьи относят такие случаи к примыканию (Скобликова 2005: 18). Переходные звенья между управлением и примыканием были подробно описаны Ириной Николаевной Политовой (Политова 2005), показавшей систему синтаксических связей как систему с трудно устанавливаемыми границами.

Признак 5: Частеречная принадлежность члена предложения

Несмотря на то, что почти во всех грамматиках указывается на то, чем (какой частью речи) члены предложения выражаются, различительная функция данного признака состоит «лишь» в отграничении согласованного определения (выражаемого прилагательным) от приложения (выражаемого существительным).

Мы показали основные принципы становления системы членов предложения. Члены предложения представляются как многоаспектные единицы, характеризующиеся набором определенных признаков. На основе подробного анализа доступной нам литературы мы выделили пять признаков, по которым члены предложения различаются. Однако между данными признаками нет прямой корреляции. Попытки выделить члены предложения на основе их различных признаков встречаются уже в *Опыте исторической грамматики русского языка* Федора Ивановича Буслаева. Автор выделяет члены предложения по двум признакам — синтаксическому отношению и синтаксическому употреблению (в современной литературе используется вместо *синтаксическое употребление* словосочетание *синтаксическая связь* или *формальное средство выражения синтаксического отношения*). Сам Буслаев соотносит члены атрибутивные с согласованными, дополнительные с управляемыми и обстоятельственные с теми, которые не согласуются и не управляются главным компонентом. Одновременно добавляется, что данное соотношение неполное, существуют, напр., и такие случаи, когда обстоятельственные слова управляются главным компонентом (Буслаев 1858). Напр.: *Учительница вышла из класса. Приходи к нам в гости!* На несоответствие формальных и содержательных признаков указывала также Вера Арсеньевна Белошапкова:

Традиционное учение о членах предложения строилось на основе идеи о симметричности формальной и смысловой организации предложения. В соответствии с этим члены предложения выделялись по комплексу формальных и смысловых признаков. Так, подлежащее характеризовалось как член предложения, имеющий форму именительного падежа существительного, с которым согласуется сказуемое (формальный признак), и как член предложения обозначающий носитель признака, выраженного сказуемым (смысловой признак). Между тем эти признаки далеко не всегда симметричны. (Белошапкова 1989: 696).

Если для нас важно требование однозначности системы членов предложения, их ясной классификации, если для нас важно, чтобы границы между членами предложения были четкие, надо отступить от многопризнаковости членов предложения и установить один самый главный для нас признак, по которому можно будет однозначно отличать члены предложения друг от друга. Такое построение системы членов предложения предлагает, напр., Михаил Юрьевич Федосюк, различающий члены предложения по их синтаксическому отношению. Причем он сам признает возможность нескольких вариантов интерпретации некоторых словосочетаний, напр., *анализ (чего?) событий*,

анализ (какой?) событий. (Федосюк 2013: 43). Сторонник выделения второстепенных членов предложения на основе только одного признака был также Александр Матвеевич Пешковский, предлагающий членение второстепенных членов предложения только на основе синтаксических связей. Он считал названия *определение, дополнение и обстоятельство* лишними и выделял члены согласуемые, управляемые и примыкающие. (Пешковский 1956).

Понимание членов предложения как многоаспектных единиц приводит к возникновению переходных, синкретичных, гибридных случаев. Члены предложения можно понимать как поля, имеющие свои центр и периферию. Такой подход к изучению членов предложения можно найти в трудах В.В. Бабайцевой, В.И. Фурашова, Л.Д. Чесноковой и др. Члены предложения естественно делятся на типичные, содержащие полный набор типичных для них признаков, занимающие свою позицию в центре данного поля, и синкретичные, содержащие признаки типичные для двух или больше членов предложения, стоящие на периферии одного поля или двух (или больше) пересекающихся полей.

В качестве заключения приведем наше мнение о том, что язык создает лишь общий каркас системы членов предложения, а ее конечный вид является результатом описания языковых явлений лингвистами. Значение предложения «*Мне нравятся разговоры о синтаксисе*» никак не изменится, если член *о синтаксисе* в нашей системе будет считаться несогласованным определением или косвенным дополнением. Тогда можно выразить сомнение в том, что принципы, на которых (лингвистами!) строится система членов предложения, соответствуют языковой природе. Если одно и то же явление можно отнести к двум разным членам предложения, причем значение такого члена в обоих случаях совпадает, то, бесспорно, используемое нами деление является неверным. Кажется, что с применением теорий переходности и синкретизма можно описывать систему языка более точно и в соответствии с языковой природой. Если «мир по своей сути синкретичен» (Vobořil 2015: 13), то синкретичные явления отражаются и в языке. А если синкретичен язык, то необходимо учесть данные синкретичные явления и в описании языка, иначе наше описание будет неполным, неточным и несоответствующим действительности.

Библиография

- Bauer J., Mrázek R., Žaža S., 1960, *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II. Skladba*. Praha.
 Flídrová H., Žaža S., 2005, *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*. Olomouc.
 Gebauer J., 1929, *Historická mluvnice jazyka českého*. Praha.
 Grepl M., Karlík P., 1988, *Skladba spisovné češtiny*. Praha.
 Kopečný F., 1962, *Základy české skladby*. Praha.
 Šmilauer V., 1969, *Novočeská skladba*. Praha.
 Štícha F. a kol., 2013, *Akademická gramatika spisovné češtiny*. Praha.
 Vobořil L., Slovák V., 2015, *Теоретические и прикладные аспекты лингвистической синкретологии*. Olomouc.

- Бабайцева В.В., 2011, *Система членов предложения в современном русском языке*. Москва.
- Белошапкова В.А. и др., 1989, *Современный русский язык*. Москва.
- Буслаев Ф.И., 1858, *Опыт исторической грамматики русского языка*. Москва.
- Кустова Г.И., Мишина К. И., Федосеев В.А., 2005, *Синтаксис современного русского языка*. Москва.
- Лингвистический энциклопедический словарь*, 1990, ред. В.Н. Ярцева, Москва.
- Пешковский А.М., 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*.
- Политова И.Н., 2008, *Переходность в системе подчинительных словосочетаний в современном русском языке*. Коломна.
- Скобликова Е. С., 2005, *Согласование и управление в русском языке*. Москва.
- Федосюк М.Ю., 2013, *Синтаксис современного русского языка*. Москва.
- Чеснокова Л.Д., 1996, *Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах*. Таганрог.

The system of sentence members and the principles of its description

Summary

Sentence members create a system, whose units are described according to several aspects. They can be thus considered as many-aspects units. The most common aspects which are important in differentiating particular sentence members are: 1) the type of syntactic relation in which the sentence members occur, 2) part of speech of the dominant member of syntagma, 3) syntactic meaning of the sentence member, 4) formal vehicle of expression of syntactic relation, 5) part of speech of the sentence member. As a result of high number of aspects, transitive, syncretic phenomena emerge in the language, that cannot be definitely considered as certain typical sentence member. Using the theory of transitivity and syncretism allows more natural and accurate description of the system of sentence members.

Keywords: sentence member, syncretism, aspects, obligatory sentence member, optional sentence member

Systém větných členů a principy jeho popisu

Obsah

Větné členy tvoří systém, jehož jednotky jsou popisovány na základě několika příznaků, lze je tedy považovat za jednotky mnohopříznakové. Nejčastějšími příznaky, které hrají roli při rozlišování jednotlivých větných členů, jsou: 1) typ syntaktického vztahu, v němž větné členy vstupují, 2) slovnědruhovát příslušnost hlavního členu syntagmatu, 3) syntaktický význam větného členu, 4) formální prostředek vyjádření syntaktického vztahu, 5) slovnědruhovát příslušnost větného členu. V důsledku vysokého počtu příznaků vznikají v jazyce jevy přechodné, synkretické, které nelze jednoznačně považovat za určitý typický větný člen. Právě užití teorie přechodnosti a synkretizmu v jazyce umožňuje přirozenější a přesnější popis systému větných členů.

Klíčová slova: větný člen, synkretizmus, příznaky, hlavní větný člen, rozvíjející větný člen